

Секция «Юриспруденция»

**Обеспечение достоверности сведений как гарантия конституционных прав
свободно искать и свободно получать информацию: некоторые вопросы
правового регулирования**

Агеев Александр Сергеевич

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: alekssag@yandex.ru*

В тексте российской Конституции достоверность как требование к качеству информации упоминается только в ст. 42, закрепляющей право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды [5].

Однако думается, достоверность является неотъемлемым условием реализации права человека на свободное получение (и поиск) информации, закреплённого в ч. 4 ст. 29 Конституции. В основе права всегда лежит интерес [Коркунов Н.М., 2010, с. 179]. При получении лицом недостоверной информации интерес не будет удовлетворён, а, значит, и конституционное право на свободное получение информации не будет реализовано.

Гарантии прав, свобод и законных интересов в литературе разделяют на общие (экономические, политические, духовные) и специальные (юридические) [Витрук Н.В., 2008, с. 305]. Проблема заключается в том, что и сам феномен информации, и принципы, лежащие в основе её регулирования, не позволяют должным образом гарантировать с помощью правовых средств достоверность получаемой информации. Думается, право на получение достоверной информации – пример, показывающий, что общие гарантии имеют значение куда большее, нежели юридические.

Вместе с тем в ряде отношений наличие юридических гарантий видится необходимым – например, в том случае, когда получение информации напрямую связано с защитой либо реализацией субъектом иных прав и свобод. Не единственный, но один из важнейших аспектов этой проблемы – обеспечение достоверности в ходе доступа к информации, находящейся в распоряжении органов государственной власти.

Из правовых гарантий обеспечения достоверности можно выделить правовое регулирование использования технических приёмов, позволяющих обеспечить аутентичность носителя информации. Например, актуальны сегодня вопросы регулирования использования электронной цифровой подписи [2, с. 99-106]. Другой пример – обеспечение с помощью правовых средств прозрачности принятия решений. В этом плане применительно к органам государственной власти проблемой является существование служебной тайны, режим которой, помимо всего прочего, устанавливает постановление Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. N 1233. Указанное постановление содержит запрет на отнесение к служебной тайне информации о порядке рассмотрения и разрешения «заявлений, а также обращений граждан и юридических лиц» [8]. Запрос информации (который не является разновидностью обращения) в данной норме не упоминается. Значит, теоретически порядок представления или отказа в представлении информации по запросу может быть регламентирован в документе, содержащем гриф «для служебного пользования».

Непосредственно конституционного права как отрасли касается проблема обеспечения достоверности информации в ходе информационного обеспечения выборов. По отношению к агитации выдвигать требования к качеству информации, как видится, бессмысленно, по отношению к информированию выборов требование достоверности в законодательстве присутствует в виде императивной нормы [7]. При этом зачастую разграничение между информированием и агитацией в судебной практике осуществляется только по цели, что приводит к предложениям объединить в законодательстве агитацию и информирование под единым понятием «агитация» [Колюшин Е.И., 2010, с.267]. Такое объединение может создать угрозу того, что в отношении информации, являвшейся объектом в процессе информирования, требования к качественным характеристикам (включая достоверность) будут утрачены.

Видится особенно острой проблемой достоверность информации, получаемой гражданами через СМИ. Требование достоверности в СМИ содержится в законодательстве о СМИ. Размещение заведомо недостоверной информации подпадает под понятие «злоупотребление правами журналиста», раскрытого в ст. 51 закона «О средствах массовой информации» [6]. Ответственность за совершение этого деяния может быть предусмотрена лишь дисциплинарная. В этом плане позитивную роль играет саморегулирование. В 2005 году в России была создана Общественная коллегия по жалобам на прессу, которая рассматривает информационные споры, связанные с нарушением норм журналистской этики и (или) прав человека в сфере массовой информации [9]. Думается, было бы целесообразно создать на началах саморегулирования структуры, которые бы не только рассматривали споры в сфере СМИ по обращениям граждан, но и самостоятельно проводили бы мониторинг СМИ, в случае обнаружения нарушений направляли нарушителю рекомендации об их устранении, а информацию о нарушениях предавали бы гласности.

Литература

1. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008.
2. Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: колл. монография/ под общ. ред. И.Л. Бачило. М.: Издательство Юрайт, 2009.
3. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.
4. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010.
5. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. СЗ РФ от 26 января 2009 г. N 4 ст. 445.
6. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 "О средствах массовой информации" Российская газета N 32, 08.02.1992.
7. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" СЗ РФ от 17 июня 2002 г. N 24 ст. 2253.

8. Постановление Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. N 1233 "Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии СЗ РФ от 25 июля 2005 г. N 30 ст. 3165.
9. <http://www.presscouncil.ru/> (Общественная коллегия по жалобам на прессу).